

На правах рукописи

Васильева Ольга Васильевна

**МОТИВНЫЙ КОМПЛЕКС
РАННЕГО ТВОРЧЕСТВА Н. С. ЛЕСКОВА**

Специальность 10.01.01 – русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киров
2009

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы факультета филологии и журналистики ГОУ ВПО «Марийский государственный университет»

Научный руководитель –

доктор филологических наук, профессор
Старыгина Наталья Николаевна

Официальные оппоненты –

доктор филологических наук, профессор
Уртминцева Марина Генриховна
ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского»

кандидат филологических наук, доцент
Черниговский Дмитрий Николаевич
ГОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет»

Ведущая организация –

ГОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева»

Защита состоится 14 декабря 2009 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.041.04 при ГОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет» по адресу: 610002, Киров, ул. Красноармейская, д. 26, ауд. 104.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет».

Автореферат разослан «41» ноября 2009 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000623804

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

К. С. Лицарева

Общая характеристика работы

Николай Семенович Лесков долгое время считался «демиургом второго ряда», хотя «гениальность Лескова несомненна даже для осторожного и уклончивого ума»¹. Поэтому закономерно, что интерес к творчеству писателя растет с каждым годом. В последнее десятилетие важнейшими предметами изучения являются мировоззренческая позиция Лескова, мифологические, фольклорные, древнерусские и христианские традиции, характерология, жанровое, художественно-стилевое своеобразие, интертекстуальные связи. При этом исследователи чаще всего обращаются к зрелому периоду творчества писателя, тогда как его ранним произведениям уделяется недостаточно внимания. Между тем очевидно, что изучение раннего периода дает возможность более полно и адекватно осмыслить художественную систему Лескова в целом, понять закономерность его творческой эволюции.

В этом отношении плодотворным является мотивный анализ произведений писателя, позволяющий решить проблему изучения целостности отдельно произведения, определенного периода или всего творчества. Выявление и толкование сложных текстуальных и интертекстуальных связей, интерпретация содержания и характеристика поэтики произведений Лескова могут быть более адекватными благодаря исследованию сложившегося в них мотивного комплекса.

Отдельные мотивы творчества Лескова в современном литературоведении изучены достаточно основательно. Однако в сферу мотивного анализа вовлечены немногие лесковские произведения: повести «Житие одной бабы», «Овцебык», романы «Некуда», «На ножках», хроника «Соборяне», цикл рассказов «Праведники», святочные рассказы и некоторые другие произведения. Произведения Лескова начала 1860-х годов не становились предметом специального изучения. Поэтому целесообразно ввести их в научный оборот и определить

¹ Пьещух, В. А. Русская тема. О нашей жизни и литературе / В. А. Пьещух. – М.: Глобус, Изд-во НЦ ЭНАС, 2005. – С. 77–82.

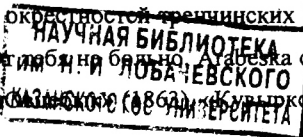
состав мотивного комплекса, его функции, способы вербального оформления мотивов, выявить символическое значение мотивов, принципы формирования мотивного комплекса и т.д. Это будет способствовать осмыслению содержания и особенностей поэтики ранних произведений писателя, поможет охарактеризовать авторскую концепцию мира и человека, историческую основу его рассказов и повестей начала 1860-х годов. В настоящее время комплексного исследования мотивов раннего творчества Лескова нет. Этим обусловлена **актуальность** научного исследования.

Цель работы – исследовать мотивный комплекс раннего творчества Н. С. Лескова.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) показать историю изучения мотива в отечественной и зарубежной научной литературе, дать наиболее полное и точное определение мотива;
- 2) охарактеризовать содержание и структуру мотивного комплекса ранних произведений Лескова;
- 3) проанализировать комплекс архетипических мотивов (мифологических, фольклорных, религиозных) в раннем творчестве писателя;
- 4) изучить «современные» мотивы рассказов и повестей Лескова начала 1860-х годов;
- 5) показать особенности поэтики раннего творчества писателя, обусловленные формированием мотивного комплекса;
- 6) выявить особенности оформления и принципы функционирования мотивного комплекса в ранних произведениях Лескова.

Объект исследования: ранние произведения Лескова «Погасшее дело» («Засуха», 1862), «Разбойник» (1862), «В тарантасе» (1862), «Ум свое, а черт свое (Из гостомельских воспоминаний)» (1863), «О двенадцати месяцах. Славянское предание из окрестностей чешинских Божены Немцовой» (перевод с чешского) (1863), «От любви на беду. Адаптация od Martina Brodského» (перевод с чешского) (1863), «Сказание о Лобачевском» (1863), «Кучерков» (1863), «Kochanko moja! Na

со пат goztowa?» (1863), «Житие одной бабы» (1863), «Язвительный» (1863); письма, публицистика.

Предмет исследования: мотивный комплекс ранних произведений Н. С. Лескова.

Методологической и теоретической основой исследования стали труды М. М. Бахтина, А. Н. Веселовского, Б. М. Гаспарова, А. К. Жолковского, Ю. М. Лотмана, В. Я. Проппа, И. В. Силантьева, Б. В. Томашевского, В. Н. Топорова, В. В. Федорова, В. Е. Хализева, Ю. К. Щеглова и других литературоведов. Учтены результаты изучения лесковского творчества, полученные И. П. Видуэцкой, О. В. Евдокимовой, М. И. Масловой, В. Г. Мехтиевым, Г. В. Мосалевой, И. В. Мотеюнайте, А. А. Новиковой, И. В. Поздиной, В. В. Савельевой, Н. Н. Старыгиной, И. В. Столяровой, С. М. Телегиным, Г. А. Шкутой и других.

В работе используются историко-генетический и типологический методы исследования, приемы комментирования текста.

Научная новизна работы. Впервые предметом системного исследования стал мотивный комплекс раннего творчества Н. С. Лескова: предложена классификация мотивов, выделены архетипические (мифологические, фольклорные и религиозные) и «современные» (натурфилософские, социальные) мотивы, осмыслено значение и принципы функционирования и оформления мотивного комплекса. Результаты исследования дают возможность выявить специфику и эволюцию мировоззрения Н. С. Лескова.

Положения, выносимые на защиту:

- мотивный комплекс, связанный со всеми уровнями организации текста, являющийся «сгущением» смыслов, способствует целостности произведения, аккумулирует в себе единство формы и содержания;
- художественная система Лескова открыта и динамична, поэтому в мотивном комплексе функционируют архетипические мотивы (мифологические, фольклорные, религиозные) и «современные» (натурфилософские, социальные);

- архетипические мотивы в творчестве Лескова имеют метафизическое значение, формируют «вечный», общечеловеческий уровень содержания его ранних произведений;

- «современные» мотивы ранних произведений писателя актуализируют индивидуально-авторское понимание мира и человека; с помощью данных мотивов Лесков непосредственно в публицистике и опосредованно в художественных произведениях воплощает философское осмысление природы, истории, общества;

- семантическая сочетаемость архетипических и «современных» мотивов в мотивном комплексе ранних произведений дает достаточно полное представление о мировосприятии, мирочувствовании и миропонимании Лескова в данный период его творческой деятельности;

- принципами организации мотивного комплекса произведений Лескова являются концентрация мотивов вокруг одной идеи или реализация одной и той же идеи посредством разных мотивов;

- мотивы ранних произведений Лескова, функционирующие как комплекс, приобретают дополнительные смыслы за счет сформированного «общего содержания»;

- мотивы, сюжеты и образы раннего творчества Лескова будут присутствовать и в его поздних произведениях.

Теоретическая значимость исследования заключается в систематизации и обобщении объемного материала в области теории мотива: дано определение мотива, предложена классификация мотивов, изучена их семантическая сочетаемость, осмыслено такое текстуальное явление, как мотивный комплекс, апробирован мотивный анализ на примере ранних произведений Н. С. Лескова.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его материалы и результаты найдут применение при изучении мотивных связей в отдельных произведениях Лескова и его художественном наследии в целом; методология и методика анализа мотивного комплекса, апробированные в данном исследовании, могут быть применены при изучении творчества других писате-

лей. Выводы, полученные в ходе исследования, могут использоваться при разработке учебных курсов по русской литературе XIX века, в вузовской и школьной практике преподавания, спецкурсах, семинарах, посвященных творчеству Лескова.

Апробация исследования. Основные положения диссертационного исследования отражены в 12 публикациях, из которых 2 работы в реферируемых научных журналах (Вестник Чувашского университета. – 2008. – № 3; Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Филология и искусствоведение – № 1(2) – Киров, 2009.). Результаты исследования апробированы в выступлениях на научных конференциях в Москве, Йошкар-Оле, Елабуге, Кирове.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии. Общий объем 232 страницы, библиография включает 254 наименования.

Основное содержание работы

Во **введении** дается обзор научной литературы, обосновывается актуальность выбранной темы, излагаются цель и задачи работы; определяется объект, предмет, методы, научная новизна и практическая значимость исследования; представлены сведения об апробации, структуре работы; формулируются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Мотив как предмет литературоведческого анализа»** рассматривается теория мотива, определяются методологические подходы, необходимые для выявления мотивного комплекса в произведениях Лескова.

В данной главе решаются следующие задачи: 1) показать историю толкования мотива в современном русском и зарубежном литературоведении; 2) представить различные классификации мотивов; 3) раскрыть проблему семантической сочетаемости мотивов в художественном произведении; 4) опре-

делить методологию и методику исследования мотивного комплекса, которых мы будем придерживаться в дальнейшей работе.

В первом параграфе «История толкования мотива в современном русском и зарубежном литературоведении» содержится обзор и анализ определений мотива ведущими литературоведами, предлагается понятие мотива, которое будет нами использоваться.

Мотив – термин, не получивший до сих пор единого научного толкования. Многие исследователи определяют важнейшие признаки этого текстуального явления, однако, нужно признать, целостной теории мотива пока не существует, что во многом объясняется различиями в целях исследования и в методологических подходах ученых.

Изучение данного текстуального явления началось в фольклористике в начале XIX века в работах А. Н. Веселовского и продолжилось в трудах А. Л. Бема, О. М. Фрейденберг, В. Я. Проппа. Идеи фольклористов были развиты Е. М. Мелетинским, А. П. Чудаковым и другими. Новым шагом в развитии теории мотива стала работа А. И. Белецкого «В мастерской художника слова», в которой поднимается проблема вариативности мотива. Соотношение варианта и инварианта исследуется в трудах Ю. М. Лотмана, Н. Д. Тамарченко. Представитель формальной школы в литературоведении В. Б. Шкловский понимал мотив как элемент языка.

Следующий этап в изучении мотива связан с развитием тематической концепции, основанной на идее тождества темы и мотива. В этом ключе трактовали мотив Б. В. Томашевский, А. П. Скафтымов, В. М. Жирмунский, Д. Д. Благой, Г. В. Краснов, В. Е. Ветловская, Е. Фарыно и другие.

Идею трехуровневой структуры мотива (конкретный мотив в тексте, относящийся к речи; алломотив, относящийся к области синтагматики; мотивема, относящаяся к области парадигматики) развивали Ю. В. Шатин, А. К. Жолковский, Ю. К. Щеглов, Э. А. Бальбуров и другие.

Литературоведы исследуют вопросы о семиотичности мотива (Ю. В. Шатин, Ю. В. Доманский), о соотношении сюжета и мотива (Э. А. Бальбуров), его

вербальном оформлении (В. И. Тюпа), о едином смысловом пространстве, обеспеченном мотивными связями (Б. М. Гаспаров).

Учеными при определении мотива выделяются несколько признаков: вычленяемость, лексическая выраженность, повторяемость, вариативность (В. А. Скиба, Л. В. Чернец, Е. В. Волкова), устойчивость, словесная или предметная закреплённость мотива (Л. К. Незванкина, Л. М. Щемелева), неявность, имплицитность (В. Е. Хализев). И. В. Силантьев привел комплексное определение мотива, беря за основу эстетическую значимость мотива, интертекстуальность, вариативность, соотношение с образами и пространственно-временной организацией художественного произведения.

В западном литературоведении теория мотива основывается на сравнительно-историческом изучении литературы. S. Barnet, M. Benman, W. Burto определяли мотив как повторяющееся слово, словосочетание, ситуация, предмет или идея. Ву J. Shipley трактует мотив как слово, «мыслительную модель», повторяющиеся в одинаковых ситуациях.

Мотив трактуется как элемент содержания наряду с темой и материалом. Ян ван дер Энг, понимая мотив как тематический элемент, выделил его ценностно-семантический аспект. Мотив соотносится как с темой, так и со структурой произведения, иногда данные понятия рассматривались как близкие по смыслу, синонимичные (W. Kayser). R. Trusson понимает мотив как не конкретизированную схему ситуации. G. Wilpert дал широкое определение категории мотива, подразумевая под ней устойчивую тему, проблему, идею в творчестве писателя. Horst S. и Ingrid Daemmrich, рассматривая мотив, наряду с темой, как структурную единицу, выделили познавательный потенциал мотива, образуемый его интертекстуальной природой.

В исследовании мы основываемся на следующем толковании мотива: мотив – это повторяющаяся формально-содержательная единица текста, являющаяся компонентом сюжета и обладающая собственным смысловым содержанием; мотив непосредственно или опосредованно относится к персонажу, свя-

зан с определенным хронотопом; имеет имплицитный или эксплицитный характер; вариативен в своих проявлениях.

Второй параграф «Классификация мотивов». Литературоведы выделяют различные критерии классификации мотивов:

- 1) жанровый (лирические, драматические, балладные, сказочные, психологические, эпические);
- 2) структурный (основные и второстепенные; связанные и свободные; центральные, стержневые и побочные);
- 3) формальный (ситуационные, пространственные, мотивы-типы; мотивы-ситуации, мотивы-речи, мотивы-действия, мотивы-описания, образы-мотивы, мотивы-характеристики);
- 4) по отношению к развитию сюжета (динамические и статические, перебивающие);
- 5) по отношению к теме произведения (интегральная и дисперсная серии мотивов);
- 6) по происхождению (архетипические и литературные).

В нашем исследовании мы основываемся на идее вычленения архетипических и литературных мотивов. При этом мы учитываем, что в современной философии по хронологическому принципу выделяются три основные разновидности мировоззрения: мифологическое, религиозное и философское. Первые два вида являются подготовительным этапом, неким базисом по отношению к категориальному философскому мировоззрению. Поэтому, на наш взгляд, будет правомерно называть *мифологические* и *религиозные* мотивы *архетипическими*. Кроме того, к архетипическим мотивам мы относим и *фольклорные*. Устное народное творчество генетически предшествует литературе, поэтому его влияние на развитие литературного процесса естественно. Объединять мифологические и фольклорные мотивы некорректно: во-первых, хотя фольклор генетически связан с мифологией, устное народное творчество имеет свою специфику; во-вторых, фольклорные мотивы носят сюжетообразующий характер, являются динамическими единицами повествования.

Помимо исторической, генетической памяти, коллективного бессознательного специфику художественного сознания определяет субъективное мышление писателя, обусловленное конкретной культурно-исторической ситуацией. Поэтому логично выделить индивидуально-авторские «современные» мотивы, включающие в себя *натурфилософские* (в том числе *природные*), *социальные* (к которым примыкают *бытовые*). Если архетипические мотивы выражают общечеловеческое, бытийное, вечное в содержании произведений, то «современные» мотивы характеризуют и отражают философские размышления писателя, мотивированные «сегодняшним днем» и стремлением увидеть актуальное сквозь призму вечного. «Философия в смысле мировоззрения есть мировоззрение отдельных лиц»², иными словами, философия – субъективное творчество. Индивидуальность Лескова проявляется в отборе, комбинации, символике, реализации мотивов.

В архетипических и «современных» мотивах произведения в зависимости от функциональной значимости в тексте (и в «плане содержания», и в «плане выражения») можно выделить ведущий мотив и вспомогательные (сопутствующие) мотивы. Ведущий мотив наиболее полно выражает идейное содержание литературного произведения.

В *третьем параграфе «Проблема семантической сочетаемости мотивов в художественном произведении»* поднимается вопрос о соотношении понятий «мотивный комплекс», «сюжет», «фабула», изучаются принципы организации мотивного комплекса художественного произведения.

Разграничение мотивов всегда условно, так как в произведении функционирует не совокупность (сумма) мотивов, а их комплекс.

Основными принципами формирования мотивного комплекса являются:

- 1) взаимосвязь, взаимообусловленность, взаимопорождение мотивов;
- 2) зависимость от рода литературы, жанра произведения, художественного метода писателя и стиля эпохи;

---

² Соловьев, В. С. Сочинения. В 2-х т. Т. 2 / Общ. ред. и сост. А. В. Гулыги, А. Ф. Лосева; примеч. С. Л. Кравца и др. – М.: Мысль, 1988. – С. 6.

3) зависимость от «авторской ситуативности»;

4) мотивный комплекс взаимодействует со всеми уровнями произведения: с системой образов, персонажей, фабулой, сюжетом, описаниями, хроно-
топом, объединяя их в единое целое;

5) мотивы соотносятся и с планом выражения, и с планом содержания;

6) мотивные связи способствуют в текст разносторонней проблематики: онтологической, этико-аксиологической, социальной, касающейся жизни отдельного человека;

7) выявление ведущего и сопутствующих мотивов: центральный мотив является смысловым эпицентром, который расширяют сопутствующие мотивы.

Кроме константных принципов организации мотивного комплекса, выделяются индивидуально-авторские. Одним из важнейших принципов формирования мотивного комплекса в творчестве Н. С. Лескова становится контаминация мотивов вокруг идейно-семантического центра. Идея может проводиться с помощью одного типа мотивов или разных мотивных сочетаний. Один и тот же мотив может сопутствовать нескольким идеям, образуя тем самым единое смысловое пространство произведения. Необходимо учитывать, что тот или иной мотив в мотивном комплексе произведений раннего периода творчества Лескова может функционировать в разных смысловых контекстах и, соответственно, восприниматься как разновидность архетипических или «современных» мотивов.

Во второй главе «Архетипические мотивы раннего творчества Н. С. Лескова» исследованы мифологические, фольклорные, религиозные мотивы ранних произведений. В данной главе решаются следующие задачи: 1) выявить мифологические основы архетипического мотивного комплекса; 2) вычленить религиозные мотивы, показать специфику их функционирования в контексте мотивного комплекса; 3) определить состав фольклорных мотивов, охарактеризовать их как часть мотивного комплекса ранних произведений Лескова; 4) изучить способы сочетаемости архетипических мотивов в комплексе.

И в мифологии, и в фольклоре, и в религии центральными смыслообразующими и смыслопорождающими остаются этические вопросы добра и зла,

эстетические – красоты и безобразия, онтологические – жизни и смерти. Вместе с тем образно-художественное решение этих проблем в мифологии, религии, фольклоре различается. Это определяет необходимость выявления первоначального смысла архетипического мотива, закрепленного на формальном уровне (сюжет, образ-символ, образ-аллегория, образ-эмблема, хрономом, имя и т.д.). На наш взгляд, восстановление архетипического контекста дает возможность осознать основные смысловые доминанты в творчестве Н. С. Лескова.

Первый параграф «Мифологические мотивы как доминантные в комплексе архетипических мотивов ранних произведений». Среди мифологических мотивов доминирует мотив добра и зла. В ранних произведениях Лескова данный мотив выявляется на уровне хронотопической организации моделируемого мира: писатель формирует контрастные пары относительно вертикального и горизонтального пространств. «День был **светлый**³, теплый, **солнечный**. На дворе так хорошо, что не входил бы под крышу. **Небо бледно-голубое**, подернуто разорванными **белыми** облаками; **воздух** пропитан **животворным теплом**, и слышен крепкий запах **оттаивающей земли и навоза**. Над прогалинами **вверху** заливаются **голосистые жаворонки**, а на **завалинах** изб несметными стадами толкуются под обаянием весенних побуждений **сладострастные воробы**»⁴ («Житие одной бабы»). На первый план выступает вертикальная оппозиция небо / земля и оппозиция свет / тьма. Пейзажная зарисовка колористична: небо – бледно-голубое, белое; земля – оттаивающая, с прогалинами. Мотив добра укрепляется за счет описания воздуха как символа жизни, благодаря чему утверждается гармония и единство между противоположностями. Контрастность передается не только через цветовую гамму, но и через наименования птиц: **вверху** – жаворонки, **внизу** – воробы. Лесков в ранних произведениях реализовал универсальную мифологическую взаимосвязь земли и неба, утверждающую вселенскую гармонию и восприятие природы высшей ценностью бытия. В тексте мотив добра и зла не явен и проявляется с помощью системы

³ В дальнейшем выделение части текста жирным шрифтом наше – О. В.

⁴ Лесков, Н. С. Полное собрание сочинений: В 30 т. Т. 2. – М. ТЕПРА, 1998. – С. 116.

персонажей, в частности характеристики героев в системе добрый – злой. В лесковских произведениях преобладает мотив добра в ситуации знакомства с такими персонажами, как Стюарт Яковлевич Ден («Язвительный»), Василий Петрович Богословский, Яков Челновский («Овцебык»), Настя Прокудина, Мавра Петровна, Сила Иванович Крылушкин, кузнец Савелий («Житие одной бабы») и другие. Мотив зла чаще всего используется в изображении форм поведения и эмоционального состояния героев. Мотив добра и зла реализуется посредством поэтики описаний (а именно: природных образов-мотивов, цвето-символики), через изображение поступков персонажей.

Универсальному мифологическому мотиву добра и зла сопутствуют мотивы с общим значением метаморфозы (оборотничества, зоологические) и горения (огня, грозы, молнии) («Засуха», «Разбойник», «Ум свое, а черт свое», «От тебя не больно», «Овцебык», «Кувырков», «Житие одной бабы», «Язвительный»). Мотив оборотничества чаще всего соотносится с изображением темных сил и выявляет негативный характер явления или героя. Но такой подход не абсолютен в произведениях Лескова. В них мотив оборотничества, сохраняя свои основные смыслы, видоизменяется, поскольку выявляет не внешнее, а внутреннее, зачастую под влиянием внешних сил, перевоплощение человека. В произведениях Лескова мотивы оборотничества, страха, земли и неба, бесовства формируют содержание ситуации сна героя. Ирреальное пространство сна строится по принципу противопоставления добра и зла, веры и отпадения от Бога («Житие одной бабы», «Kochanko moja! Na co pam roztowa?»); сон дублирует основные судьбоносные события жизни лесковских героев.

Важным сопутствующим мифологическим мотивом является мотив огня, приобретающий в контексте мотивного комплекса разнообразные символические смыслы.

Мотив огня соотносится с образами огненного змея и огненной реки символизирует неожиданную грешную любовь и страдания («Житие одной бабы»); огонь воспринимается как животворящая сила. Таково описание внутреннего огня глаз главной героини «Жития одной бабы» в сцене свадьбы, напоминаю-

щей похороны. Угасание огня символизирует смерть человека. Данная символика широко используется в повести 1866 года «Воительница».

С мотивом огня связан мотив грозы, который воспринимается как природный мотив разбушевавшейся стихии, имеющий устойчивое символическое значение мятежа, смуты, ломки, наказания. Он соотносится с мотивами разрушения, страха, которые передаются в тексте через формы поведения героев, лексемы *страх, страдание, ужас*. Психологическое состояние страха героя перед стихией характеризует «онтологическую ситуацию»⁵, составляющей которой в произведениях Лескова является мотив засухи, символизирующий отсутствие обновления, возрождения; ему противопоставляется мотив воды как очистительной силы («Овцебык»).

Мифологический мотив огня соотносится с образом молнии, символизирующим ясное сознание, ум, озарение. Этот образ используется в повести «Овцебык» при формировании параллели: молния – жизнь Овцебыка, короткая, яркая, наполненная переживаниями, размышлениями, настойчивыми попытками привести изменения в общественную жизнь

Мифологические мотивы выражают метафизическую проблематику, поэтому толкование мифологической символики выявляет дополнительные смыслы, что во многом проясняет содержание произведения.

Во *втором параграфе «Фольклорные мотивы в контексте мотивного комплекса»* выделены сказочные, былинные и «исполнительские» мотивы, которые занимают значительное место в творчестве Лескова начала 1860-х годов.

В ранних произведениях писателя выстраивается ряд сюжетных мотивов, повторяющих структуру волшебной сказки. Прежде всего, это мотивы действия: встречи, узнавания, бегства, женитьбы на ложной невесте, укрощения строптивой невесты. Сказочные «описательные» мотивы красоты, трудолюбия реализуются, в первую очередь, в портрете героини как чудесной невесты. В повестях «Овцебык», «Житие одной бабы» воплотился фольклорный сюжет о

---

⁵ Карпов, И. П. Словарь авторологических терминов / И. П. Карпов. – 2-е изд-е, испр. и доп. – Йошкар-Ола: Марийский государственный педагогический институт, Лаборатория аналитической филологии, 2004. – С. 92.

красавице и чудовище. Среди сказочных мотивов выделяется мотив змееборства, связанный с мифологическими мотивами метаморфозы, добра и зла («Житие одной бабы»). Социальное значение приобретает сказочный мотив воровства, помогающий раскрыть образ человека из народа («Разбойник», «В тарантасе», «Овцебык»). Дополняясь мотивом ярмарки, он выполняет функцию словесного разграничения («Житие одной бабы»). Вербальное оформление мотива зависит от эмоционально-экспрессивной коннотации, от социальных и личностных характеристик персонажа. В целом, сказочные мотивы в лесковских произведениях передают представления народа о жизни, характеризуют обычаи, нравы, быт простолюдина.

В повести «Житие одной бабы» широко представлен мотив пения. Он выполняет функции проспекции, характерологическую, сюжетообразующую, этико-эстетическую. В повести звучат песни христианские – молитвенные, с философским содержанием, и народные – о «горькой доле». Народная песня в «Житии» содержит любовную тематику, сопровождается фольклорными мотивами-действиями встречи, узнавания и на фонетическом уровне взаимодействует с мотивом чуда.

«Исполнительский» мотив опосредованно связан с архетипическим мотивом леса, который может быть и сказочным, и песенным, и былинным, в зависимости от его конкретного функционирования. Символика мотива леса неоднозначна, что обусловлено его генезисом: 1) враждебное человеку пространство; 2) укрытие, убежище. В творчестве Лескова мотив леса является сопутствующим, но имеет глубокий смысл. Зачастую он сопровождается мотивами пути, «некуда», отчуждения, смерти («От тебя не больно», «Овцебык», «Житие»).

Одно из семантических значений леса – дом для разбойников. В раннем творчестве Лескова мотив разбойничества приобретает идеалистическо-романтический и социальный смысл. Романтическое восприятие разбойничества создается благодаря теме детства, мотивам пути-дороги, встречи, леса, «казенного дома», страха, неволи, бегства, с помощью образной системы и стили-

зованной речи. Социальное содержание мотив разбойничества приобретает за счет мотивов нищеты, смерти («В тарантасе», «Разбойник», «Овцебык»).

Как и мотив леса, мотив пути-дороги представлен в сказке, в народной песне, в былинах. Он имеет различные семантические оттенки: скитание, бегство, поиск, уход, путешествие. В рассказах Лескова мотив дороги играет сюжетобразующую роль: в дороге происходят встречи и события, рассказываются легенды, истории. В полной мере он раскрывается в повести «Овцебык», в которой мотивы пути, странничества выражают идею патриотизма, любовь героя к родине, поиска истины. Мотив пути выступает как символ поиска, неизвестности, постижения смысла и цели жизни. Динамичная переходная эпоха в общественной жизни России 1860-х годов предельно актуализирует мотив пути. В «Овцебыке» символическое значение пути обусловило эмпирическое: скитальничество, неприкаянность, бездомность, отсутствие душевного покоя, футурологические вопросы жизни. Этот мотив связан с характерным лесковским мотивом «некуда» и противопоставлен мотиву дома, который в контексте мотивного комплекса воспринимается как фольклорный.

Типичными былинными мотивами в «Овцебыке» являются мотивы «сбегания богатыря на подвиг» и «мне за народ очень помереть хочется», которые наиболее полное воплощение получают в цикле «Праведники». Былинные мотивы реализуются также через портрет героя-«богатыря», описание его физической мощи и духовного богатства.

В *третьем параграфе «Религиозные мотивы как способ моделирования христианской картины мира»* характеризуются христианские взгляды Лескова, воплощенные в его ранних произведениях. Выделены мотивы онтологического значения, выявляющие ценности христианской этики, и мотивы, связанные с проявлением в человеке религиозности.

В системе религиозных мотивов выделяются ведущий (мотив воскресения) и сопутствующие (мотивы страдания, молитвы, искушения, греха, искупления, покаяния, прощания / прощения).

Ведущий мотив воскресения особенно разработан в повести «Житие одной бабы», в которой используются некоторые агиографические черты: заглавие, структура и манера повествования, номинации, освещение мученической жизни и смерти героини.

Мотив воскресения взаимодействует с «вечными» мотивами смерти, несчастной любви, религиозным мотивом греха, мотивом сна ребенка. Мотив смерти – элемент онтологической ситуации. В произведениях Лескова понимание смерти – христианское. Смерть не делает жизнь тленной и неизбежно проходящей, это некий порог, за которым следует другая жизнь. Поэтому в изображении смерти писателем нет особой трагичности: во сне ребенка смерть изображается на фоне всегда побеждающей жизни. Хотя сон – вероятностная картина мира, однако он позволяет автору с большей свободой выразить свою позицию. Мотив сна ребенка, непосредственно взаимодействующий с мотивом воскресения, вводит в повествование образ рая. В «Житии одной бабы» содержание сна ребенка имеет концептуальное значение и воспроизводит религиозную картину мира.

В сетку религиозных мотивов входит сопутствующий мотив прощения / прощания. Лесковские герои постоянно прощаются и просят прощения, но особую ценность обретает просьба к Богу простить, которая выливается в молитву покаяния. В раннем творчестве мотив молитвы еще не достаточно разработан, он широко используется в произведениях 1870–1880-х гг. Молитва осуществляется в онтологической ситуации. Связывая действия персонажа с мотивом молитвы, автор выявляет уровень духовного развития героя. Искренность / ложность, осознанность / стихийность религиозных чувств героя в тексте выражается через формы поведения, наличие / отсутствие текста молитвы, каноническое или спонтанное ее содержание («Разбойник», «Засуха», «Житие одной бабы»). Мотив молитвы последовательно связан с мотивами воскресения, прощения / прощания, с помощью которых реализуется традиционная для русской литературы цепочка сюжетных мотивов искушение – грехопадение – искупление. Данная цепочка включает мотив страдания как искупление грехов, с одной

стороны, и как результат переживания человеком своей греховности, с другой («Ум свое, а черт свое», «От тебя не больно», «Овцебык», «Kochanko moja! Na co pam gozmowa?», «Житие одной бабы»).

Мотив страдания соотносится не только с конкретными героями, но и, в целом, с образом народа, в частности крестьянской страдой, прерываемой праздниками. Подобная временная организация текста, обусловленная православным и земледельческим календарями, развернута в «Житии», где действует принцип циклического параллелизма между основными событиями и сакральной парадигмой жизни героини.

Приуроченность событий к православным и земледельческим календарям делает очевидным преобладание христианского контекста над референтным рядом событий повести. Ценностный кругозор писателя представляет не столько сюжетная схема, сколько знаковый уровень его произведений, обусловленный христианским миропониманием. Лесков вводил конкретную жизненную ситуацию не только в определенный этап культурно-исторического развития России, но и в общечеловеческий контекст, изображал историческую реальность и выявлял мистический смысл происходящих событий.

В третьей главе «"Современные мотивы" раннего творчества Н. С. Лескова» представлены натурфилософские и социальные мотивы, выявляющие связи человек – природа и человек – общество в произведениях писателя начала 1860-х годов. В данной главе решаются следующие задачи: 1) выявить «современные» мотивы в раннем творчестве Н. С. Лескова и обосновать их выделение; 2) проанализировать натурфилософские и социальные мотивы произведений Н. С. Лескова начала 1860-х годов; 3) определить философскую позицию писателя; 4) показать взаимосвязь архетипических и «современных» мотивов в раннем творчестве Лескова.

Ярко выраженная социальная направленность в ранних произведениях Лескова сочетается с его натурфилософскими взглядами, так как человек не только социальное, но и природное, биологическое существо. Поэтому в индивидуально-авторском комплексе выделяются социальные и натурфилософские

мотивы. Относящиеся к природе мотивы нельзя рассматривать как архетипические, так как мифологическое мировоззрение оперирует фантастическими образами, Лесков же показывает объективные законы развития природы. Вместе с тем мифологическая символика имеет определенное значение в изображении данных мотивов. Натурфилософские мотивы играют большую роль в споре о мире и человеке и дополняют систему онтологических, этических и аксиологических взглядов писателя.

В первом параграфе «Человек и природа в восприятии Н. С. Лескова в начале 1860-х гг.: натурфилософские мотивы» прослеживаются мотивы, выражающие законы жизни природы: рождения, зова пола, жизни, смерти. К натурфилософским мы относим также природные мотивы, выраженные через образную систему, и элементы пейзажа. Данные мотивы и соотносимая с ними цветосимволика выражают идею витализма и циклизации природных процессов.

Мотив зова пола соотносится в лесковских текстах с образами, имеющими разные социальные и моральные характеристики, но, по мнению автора, всякое биологическое в человеке подчинено духовному. Этот мотив, как правило, сопровождается мотивами красоты, любви, народной песни, природными образами и выполняет онтологическую и эстетическую функции («Овцебык», «Житие одной бабы»).

Связанный с предыдущим мотив рождения освещается в текстах без мистического ореола. Рождение воспринимается как естественное, закономерное событие в жизни. С данным мотивом соотносится мотив семьи, который мы рассматривали как социальный.

Контрастный мотиву рождения мотив смерти в произведениях Лескова начала 1860-х годов представлен многоаспектно. Писатель изображает смерть в онтологическом плане (рождение – жизнь – смерть), психологическом (создание религиозно-мистической атмосферы с помощью мотива сна, эмоционально-экспрессивное восприятие смерти), социальном (социальные причины смерти или смерть человека как представителя определенного социального класса), а также в идеологическом (смерть человека определенной идеологии).

Мотив смерти в тексте реализуется с помощью архетипических мотивов (могилы, кладбища, плача, страдания, земного и небесного, болезни), временной организации (создание атмосферы движения к концу) («Разбойник», «Засуха», «Kochanko moja! Na co nam roztowa?»), «От тебя не больно», «Житие одной бабы»). Автор акцентирует внимание на прошлом. Характерный лесковский мотив воспоминания по своей семантике связан с мотивом смерти. Однако благодаря природным мотивам Лесков убеждает в том, что жизнь торжествует над смертью. Природные мотивы включаются в описания, создавая символический план повествования. Мотив засухи, отсутствия воды символизирует накопление зла и связывается с мотивами смерти, греха, лжи. К природным мотивам разбушевавшейся стихии относится мотив метели, соотнесенный с мотивами смирения / своеволия, разрушения, ломки, Апокалипсиса («Житие одной бабы»), и мотив грозы («Овцебык», «Засуха»). В ранних лесковских произведениях многозначна семантика и функциональность мотивов, реализующихся с помощью образной системы: мотивы ночи, луны.

Во втором параграфе *«Сочетание социальных мотивов как способ художественной реализации универсального конфликта человек – общество»* анализируются мотивы и мотивные связи, выражающие взгляды писателя на человека и общество.

Если натурфилософские взгляды писателя опосредованно заявлены в тексте, то философия истории Лескова, помимо художественного текста, непосредственно выражена в публицистике.

В раннем творчестве посредством темы цивилизации, мотивов запада, преступления и наказания, сравнения городской и деревенской культуры Лесков поднимает вопрос о русском национальном характере, об особенностях русского уклада жизни, о путях развития России.

Герои изображаются с помощью определенных мотивов, способствующих типизации и выявлению особенностей их мировосприятия, характера, психологии. Так, образуется сетка социальных мотивов, выражающих активную гражданскую позицию автора. Поэтому определенное место в раннем творчест-

ве Лескова занимают мотивы, выражающие поведение героя в обществе, – служения обществу, «человеческого достоинства», молчания, жалости («Овцебык», «Язвительный», «Засух», «Житие одной бабы»).

В идейной позиции Лескова совмещалось, с одной стороны, желание преобразовать общественную жизнь, а с другой, исключить общественные потрясения. Для писателя ход истории не случаен, совершается в силу строгой необходимости. Согласно Лескову развитие общества должно быть эволюционным, естественным, важным условием этого является свобода, с которой писатель связывает надежды на лучшее будущее.

С футурологическими мотивами в раннем творчестве связан мотив мира, выявляющий значение России в мире, и в то же время раскрывающий социальное и духовное бытие персонажей.

К социальным мотивам примыкают бытовые мотивы нищеты, беды / бедности, тесноты, денег, ограничения. Женские образы Лескова соотносятся с традиционными мотивами смирения и своеволия, граничащие с мотивом любви или проблемой эмансипации («В тарантасе», «Разбойник», «Ум свое, а черт свое», «От тебя не больно», «Житие одной бабы»).

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются выводы и перспективы дальнейшего исследования.

Мотивный комплекс – это структурно-семантическая сетка мотивов, охватывающая как одно произведение, так и определенный период творчества писателя. Мотивный комплекс следует отличать от более широкого явления, закрепленного в понятии «система мотивов». Описание системы мотивов предполагает исследование формально-содержательной связи мотивов всего творчества писателя или целой эпохи. Мотивный комплекс связан со всеми уровнями организации текста и формирует смысловую насыщенность произведения.

Мотивный комплекс раннего творчества Лескова выражает своеобразие мировоззренческой позиции и поэтики писателя. В динамичной художественной системе Лескова выделяются архетипические мотивы, к которым относятся мифологические, религиозные, фольклорные, и «современные» (натурфило-

софские и социальные) мотивы. Архетипические мотивы, обеспечивающие последовательность и преемственность литературного процесса, в раннем творчестве Лескова являются «общими местами» и в основном выражают метафизическую проблематику. «Современные» мотивы произведений Лескова показывают понимание автором окружающей действительности и процесса жизни, выражают философские взгляды писателя на природу, человека, общество, историю.

Одним из главных принципов организации мотивного комплекса раннего творчества Лескова является концентрация мотивов вокруг идей победы добра над злом, торжества жизни над смертью, витализма, стремления к счастью, спасения, закономерности движения жизни, эволюционного развития России. Важно отметить, что в творчестве Лескова мотивы связаны с хронотопом произведения, имеющим этико-аксиологическое значение (например, мотивы дома, леса, дороги и др.).

В более позднем творчестве мотивы ранних произведений Лескова не изменяются на диаметрально противоположные, напротив, дополняются и углубляются, поэтому можно сделать вывод об относительной содержательной однородности его творчества. Однако в последующих произведениях писателя происходит жанровая переориентация, появляются крупные романские формы, что, естественно, влечет за собой иные способы воплощения мотивов, приемы их сочетания. Также происходит «переакцентировка авторского внимания»: одни мотивы выходят на первый план, другие становятся менее значимыми. Поэтому изучение мотивного комплекса того или иного периода творчества писателя позволяет достаточно корректно обозначить круг актуальных для него в данный период проблем, охарактеризовать мировоззренческие «доминанты» творчества и соответствующие художественные решения. На наш взгляд, такой подход к изучению произведений может быть плодотворным при решении проблемы периодизации творческого пути писателя.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК

1. «Страдание» в мотивном комплексе повести Н. С. Лескова «Житие одной бабы» // Вестник Чувашского университета. – 2008. – № 3. – С. 221–225.

2. Мотивный комплекс раннего творчества Н. С. Лескова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Филология и искусствоведение – № 1(2) – Киров, 2009. – С. 127–131.

Статьи, материалы конференций, тезисы выступлений

3. Анализ романа М.Ю. Лермонтова «Вадим» в аспекте мотива // Актуальные проблемы изучения и преподавания литературы в вузе и школе: материалы VI научно-практической конференции 9–10 ноября 2005 г. / Отв. ред. Н. Н. Старьгина. – Йошкар-Ола: МГПИ им. Н. К. Крупской, 2007. – С. 66–71.

4. Мотивный комплекс раннего творчества М. Ю. Лермонтова // Педагогика будущего: сборник научных трудов аспирантов и студентов. Выпуск 3. – Йошкар-Ола, 2007. – С. 18–22.

5. Мотив пути – дороги в повести Н. С. Лескова «Овцебык» // Высшее образование и региональная педагогическая элита РМЭ: материалы межвузовской научно-практической конференции. 17 мая 2007 г. – Йошкар-Ола: МГПИ им. Н. К. Крупской, 2007. – С. 155–160.

6. Онтологические мотивы раннего творчества Н.С. Лескова // Актуальные проблемы изучения и преподавания литературы в вузе и школе: материалы VII научно-практической конференции 8–9 ноября 2007 г. / Отв. ред. Н. Н. Старьгина. – Йошкар-Ола: МГПИ им. Н. К. Крупской, 2008. – С. 155 – 160.

7. Мотив слезы в повести Н. С. Лескова «Житие одной бабы» // Актуальные проблемы современной филологии и методики преподавания языков: материалы межвузовской научно-практической конференции (Елабуга, 22 января 2007). – Елабуга, 2008. – С. 165–167.

8. Христианский мотивный комплекс раннего творчества Н. С. Лескова // VI Пасхальные чтения. Гуманитарные науки и православная культура: мате-

риалы Шестой научно-методической конференции «Гуманитарные науки и православная культура» (Москва, 29–30 апреля 2008 г.). – М., 2009. – С. 10–16.

9. Формирование мотивного комплекса раннего творчества Н. С. Лескова // Литературные универсалии: теория и практика изучения художественного произведения: материалы итоговой научно-практической конференции 20 марта 2009 года / Мар. гос. ун-т; отв. ред. Н. Н. Старыгина. – Йошкар-Ола, 2009. – С. 22–33.

10. Художественный текст как «второе бытие» (на материале творчества Н. С. Лескова) // Проблемы управления качеством образования: практика и анализ: материалы Республиканской научно-практической конференции с международным участием. – Йошкар-Ола: МОСИ, 2009. – С. 315–325.

11. Философские и аксиологические основы концепции мира и человека в творчестве Н.С. Лескова // Духовная сфера общества: материалы научной конференции по итогам НИР за 2008 г. / Мар. гос. ун-т. – Йошкар-Ола, 2009. – С. 39–41.

12. Ментальные мотивы раннего творчества Н.С. Лескова // Духовность как антропологическая универсалия в современном литературоведении: коллективная монография по материалам Всероссийской научно-исследовательской конференции. – Киров: Изд-во «ВятГГУ», 2009. – С. 68–73.

Подписано в печать 09.11.2009 г.

Формат 60×84 ¹/₁₆.

Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 1,56.

Тираж 100 экз.

Заказ № 1287.

Издательство Вятского государственного гуманитарного университета,
610002, г. Киров, ул. Красноармейская, 26

Издательский центр Вятского государственного гуманитарного университета,
610002, г. Киров, ул. Ленина, 111, т. (8332) 673-674

